



УДК 37.016:811.161.1

Профессионально ориентированное преподавание русского языка как иностранного китайским школьникам и студентам-музыкантам



Н. А. Антонова, Т. А. Милёхина

Антонова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, С.-Петербург, annata71@mail.ru

Милёхина Татьяна Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. tmilehina@yandex.ru

Статья посвящена специфике преподавания РКИ китайским школьникам и студентам, обучающимся в высших и средних учебных заведениях искусства и культуры. Анализируются имеющиеся в практике работы специализированные учебники, предлагаются актуальные приёмы и методы обучения, учитывающие национальный менталитет и профессиональную специализацию учащихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика, фонетический диктант, термины, лингвокультурная адаптация.

Professionally Oriented Teaching of Russian as a Foreign Language to Chinese Students and Musicians

N. A. Antonova, T. A. Milehkina

Natalya A. Antonova, <https://orcid.org/0000-0001-7058-1865>, Military Academy of Logistics, 8 Makarova Emb., St. Petersburg 199034, Russia, annata71@mail.ru

Tatyana A. Milehkina, <https://orcid.org/0000-0002-5931-9708>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tmilehina@yandex.ru

This article deals with the specifics of teaching Russian as a foreign language to Chinese school children and students studying in higher and secondary schools of art and culture. The authors analyze available specialized textbooks, offer up-to-date techniques and teaching methods that take into account the national mentality and professional specialization of students.

Keywords: Russian as a foreign language, methodology, phonetic dictation, terms, linguo-cultural adaptation.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-315-320>

Интенсивность культурных контактов России и Китайской Народной Республики необыкновенно возросла за последние годы. Всё больше китайских студентов изучают русский язык, в то же самое время всё больше молодых россиян проявляют интерес к китайскому языку и культуре. Взаимное сближение обуславливает и возникновение взаимных проблем преподавания двух

иностранных языков, важнейшая из которых – профессиональная специализация. Как правило, китайские и российские учащиеся стремятся к получению не только языкового образования, но и к освоению тех или иных профессий. Поэтому и китайские, и российские вузы заинтересованы в высоком уровне и языковой, и профессиональной подготовки своих иностранных студентов.

Профессионально направленное обучение стремительно развивается в обеих странах. Созданы специальные пособия для изучающих русский язык студентов разных специальностей (Пухова¹, Дерягина², Лукьянова³, Бей⁴, Ван Личжун⁵). Однако обращает на себя внимание, что в этом ряду совсем немного учебников для студентов учебных заведений культуры и искусства. Среди специальных учебных пособий для инофонов-музыкантов можно назвать два новейших учебника – «Русский язык для музыкантов. Элементарный практический курс русского языка» Л. М. Верещагиной⁶ и «Русский язык как иностранный. Увертюра» О. Р. Рякиной, С. Б. Березовского⁷, а также учебные пособия, предназначенные для чтения и общения в профессиональной среде (Борисова⁸, Березовский⁹).

Задача данной статьи – предложить некоторые приёмы и способы из практического опыта музыкально ориентированного обучения школьников и студентов русскому языку, которые позволяют преподавателю максимально сблизить обучение языку с языком профессии. Если студенты технического и гуманитарного профилей имеют возможность вначале ознакомиться с элементарным и базовым уровнями владения русским языком и только затем изучают язык специальности, то музыканты вынуждены совмещать учёбу и занятия по специальности, а на занятиях по специальности они с первой встречи должны говорить с преподавателем по-русски.

Большой опыт работы с китайскими школьниками накоплен в средней специальной музыкальной школе при Санкт-Петербургской консерватории (далее ССМШ), где дети обучаются не только музыкальным специальностям, но и общеобразовательным предметам. Практика преподавания РКИ студентам специальности «музыковедение» Харбинского педагогического университета (HRBNU) позволила обобщить методические наблюдения, которые могут быть использованы в обучении школьников и студентов, получающих музыкальное образование.



Преподавание русского языка для учащихся и студентов средних и высших учебных заведений культуры представляет особые трудности. Прежде всего, внимания педагогов требует их тонкая душевная организация. Преподаватель должен обладать особой чуткостью и внимательностью, учитывать душевный склад каждой творческой личности. Эти учащиеся требуют особого к себе отношения: на них нельзя повышать голос – они сразу же замыкаются; объявляя результаты контроля, не следует кого-то выделять с лучшей стороны или, наоборот, ругать, лучше потом отдельно поговорить с обучаемым и объяснить его ошибки, дать совет – они всегда оценят такое поведение преподавателя и на последующих уроках обязательно исправят все «пробелы» в знаниях.

Во-вторых, работа именно с китайскими студентами и школьниками требует учёта национального менталитета, специфики национальной культуры. Общеизвестно, что китайские учащиеся отличаются исполнительностью, трудолюбием, особым уважительным отношением к педагогу¹⁰. Однако для «музыкальных» китайцев мотивированность учёбы приобретает гипертрофированный характер, основные черты которого – жёсткий отбор, ориентация на успех, стремление достигнуть лучшего результата.

В-третьих, музыканты начинают овладевать исполнительским и вокальным искусством в раннем возрасте. Поэтому китайские дети ещё школьниками приезжают в Россию изучать и русский язык, и основы музыкального искусства. А студентам, получившим высшее и среднее музыкальное образование у себя на родине и планирующим повысить свой образовательный статус, приходится осваивать музыкальную терминологию, переучивая уже известное в профессии.

Методика преподавания русского языка как иностранного изучающим русский язык музыкантам разного возраста (школьникам и студентам, магистрантам) имеет как общие, так и различные черты.

Общими чертами являются сжатые сроки освоения большого материала, в котором совмещаются собственно языковые и профессиональные знания. В первый год обучения на подготовительном курсе в ССМШ на изучение дисциплины «Русский язык» отводится всего 6 часов в неделю, примерно 218 часов в учебном году. На вводно-фонетический курс отводится 1–2 недели. Магистранты осваивают курс первого сертификационного уровня за год. Общим благоприятным фактором также выступает русская языковая среда. Немаловажно также и обладание учащимися абсолютным музыкальным слухом, который оказывает существенную помощь преподавателю-русисту, облегчая усвоение иноязычной ритмики и интонации.

Различия обусловлены, конечно, в первую очередь возрастным фактором, а также уровнем профессиональной подготовки. Если школьники

осваивают музыкальную грамоту и азы русского языка одновременно, то студенты и магистранты, также начиная изучать русский как иностранный с нуля, как правило, уже имеют дипломы о высшем музыкальном образовании у себя на родине.

Профессиональная ориентация в практике работы с учащимися-музыкантами пронизывает весь курс русского языка как иностранного, что проявляется в специально разработанных преподавателем упражнениях и заданиях.

Так, лексической основой для фонетических диктантов школьников выступают музыкальные термины: *хор, аккорд, антракт, гобой, аккордеон, орган, сопрано*, к которым постепенно присоединяются названия музыкальных инструментов и музыкантов-исполнителей: *скрипка – скрипач – скрипачка, пианино – пианист – пианистка, альт – альтист – альтистка* и т. д. Например: предлагается записать слова и словосочетания под диктовку: *тембр, ритм, выразительность, высота, длительность, динамика, мелодия, жанр, характер, звук, аккорд, тональность, октава, дуэт, гармония*. Организация работы с музыкальными терминами продолжается и на материале контекстных антонимов, таких как, например: *мажор – минор, соло – хор – оркестр, высокий звук – низкий звук, диэз – бемоль, сопрано – баритон, петь хором – исполнять соло, народная музыка – классическая музыка* и т. д.

По мере изучения русского языка задания усложняются, вводятся терминологические музыкальные диктанты, во время которых преподаватель предлагает школьникам описание музыкального термина, инструмента или портрет композитора, в результате чего школьники должны угадать, о ком говорит преподаватель, и написать название или имя композитора. Приведём примеры таких заданий: 1) *Он был изобретён ещё в 1816 году. Это позволило указывать темп более точно, чем раньше. Он называется – ... (Метроном); 2) Это скорость исполнения музыкального произведения. Он бывает медленный, умеренный и быстрый. Это называется – ... (Темп); 3) Это звуковые волны, которые слышит человек. У него есть четыре свойства: высота, громкость, длительность и тембр. Это – ... (Звук)*. Задания могут иметь варианты, например такие: «Догадайтесь, о каком композиторе говорится в этом тексте: *Он родился в Австрии. В три года он уже играл на клавишине. В четыре года он написал свой первый концерт, в пять лет он писал уже менуэты, в шесть лет вместе с сестрой он гастролировал. Он умер, когда ему было 35 лет. ... (Моцарт)*».

В работе со школьниками в короткий срок выучить русский алфавит, лучше усвоить принципы русской фонетики помогает использование видео Театрального центра «Русская Речь», связанного с постановкой сценической речи актёров. На экране «бегут» буквы и слоги, диктор в



игровой форме их повторяет, а к нему присоединяются и школьники.

На профессионально значимой лексике строятся и грамматические упражнения. Школьникам предлагается диктант с грамматическим заданием: «Слушайте слова и записывайте их в форме множественного числа: *флейта, скрипка, арфа, фагот, альт, гамма, труба, fuga, конкурс, голос, орган, тон, бас, контрабас, валторна, сопрано, тромбон, виолончель, кларнет, гобой, аккордеон, баян*». Или: «Слушайте глаголы и записывайте их в форме 1 л. ед. ч.: *петь, дирижировать, солировать, учиться, пить, гордиться, играть, ехать, помогать, учить*».

Ярко выраженную профессиональную специфику имеют и текстовые материалы, аутентичность, актуальность и интересное содержание которых обеспечивает преподавателю. В школе работа с аутентичными текстами начинается просто с чтения афиш в школе. Нужно прочесть афишу и сказать, кто солирует, гастролит, дирижирует, исполняет и т. д. Например: *26 марта 2018 года в Большом зале Филармонии состоится фортепианный вечер Кейко Мацуи (Япония). Начало: 18.00 Адрес: СПб., Михайловская улица, д. 2.*

Затем школьникам предлагаются тексты о современных музыкантах, композиторах, исполнителях-виртуозах, которые обогащают словарный запас, повышают уровень профессиональной компетенции школьников. Источниками таких текстов являются интернет-ресурсы. Такие тексты вызывают особый интерес учащихся. Материалы, которые использует преподаватель, берутся из учебников по музыкальной литературе и сольфеджио, тексты адаптируются под уровень владения языком обучающихся и включают определения, характер, свойства инструмента или музыкального явления. Сначала это простые тексты, по мере освоения грамматики и пополнения лексического запаса тексты усложняются, все они носят накопительный характер, поскольку «...практические задания должны быть направлены в основном на обогащение словарного запаса, необходимого для развития будущего специалиста, закрепление грамматических и синтаксических конструкций, характерных для определения ситуаций общения, развитие речевой культуры и усвоение правил речевого этикета»¹¹.

Как показывает практика, уже на втором году обучения, сталкиваясь на специальных предметах с описанием термина в текстах учебников по специальностям, школьники легко распознают его, понимают, о каком явлении идет речь, так как главная информация уже получена на уроках русского языка. Эффективность этой работы отмечают и преподаватели музыкальных дисциплин, которые работают с иностранцами.

Для изучения предлагаются блоки текстов, например цикл «Уроки сольфеджио», который

состоит из небольших по объёму рассказов: «Как научиться писать диктанты по сольфеджио», «Как писать музыкальные диктанты?», «Первое проигрывание музыкального диктанта», «На уроке сольфеджио», «Семь тоник», «Интервалика». Ещё один цикл текстов получает название «На концерте» и посвящён известным музыкантам-кумирам многих школьников: «На концерте Сон Чжин Чо», «Евгений Кисин», «Пианист Денис Мацуев»; циклы «Музыкальные инструменты» и «Музыкальная литература».

Приведём пример такого текста, который называется «Выразительные средства музыки: ритм». *Музыка – искусство создавать художественный образ путём организации средств музыкальной выразительности во времени. Среди средств музыкальной выразительности (мелодия, лад, гармония, фактура, темп, метр, ритм, тембр, регистр, динамика, штрих, приём) первичными являются четыре: высота, длительность, тембр, динамика). Мелодия – главное средство музыкальной выразительности. Может быть, самое главное. Д. Д. Шостакович назвал мелодию душой музыкального произведения. Язык музыки – это язык звуков. Правда, Николай Андреевич Римский-Корсаков считал, что самое главное средство выразительности – ритм.*

Как видим, кропотливая методическая работа преподавателя, осуществляемая в ССМШ, позволяет расширить материалы специализированного учебного пособия (в данном случае учебник Л. М. Верещагиной «Русский язык для музыкантов. Элементарный практический курс русского языка»), учитывая при этом, главным образом, возраст, индивидуальную подготовку детей, уровень владения языком.

Задача преподавателя РКИ направлена на поиск наиболее эффективных методов и приёмов обучения, позволяющих сочетать материалы учебных пособий и собственные разработки. Проанализируем в этом смысле использование тех возможностей обучения, которые предоставляет учебник О. Р. Рязиной, С. Б. Березовского «Русский язык как иностранный. Увертюра».

Авторы «Увертюры» основной единицей обучения считают текст. Тексты, предназначенные для чтения, профессионально ориентированы: *Времена года Вивальди* (113); *Мы слушаем концерт* (114); *Рассказы о русской музыке* (324); *На музыкальном конкурсе* (287); *В доме-музее Чайковского* (324). В этом учебнике есть и другая разновидность текстов для чтения, пересказа и заучивания наизусть – короткие рассказы-шутки о музыкантах: *Шутка Россини* (234); *Хулиган мешает слушать* (136); *Моцарт читает лучше!* (466) и др. Эффективность использования в учебных целях такого жанра, как шутка, вызывает некоторое сомнение. Известно, что понимание юмора, который имеет специфический национальный характер, – одна из самых трудных задач в овладении иностранным языком.



ком. Конечно, небольшие по формату анекдоты легко воспринимаются студентами. Например: *Музыкант с контрабасом, входящий в автобус в час пик, не может внести контрабас. Какой-то пассажир, сидящий около входа, говорит: «Надо было учиться играть на флейте!»*. Но есть и такие, юмор которых носит весьма сомнительный характер. Например: *Один музыкант сказал другому: «Я заметил интересный факт, и мне кажется, что это открытие! Если одна скрипка у одного скрипача в оркестре больше, то у другого скрипача другая скрипка всегда меньше!»* (411).

Сжатые сроки обучения, необходимость совмещения как общего курса русского языка, так и профессионально ориентированного обуславливают чрезвычайно плотный характер подачи материала.

Так, например, материал только одного урока «Увертюры» предполагает освоение *дательного падежа существительного, прилагательного, местоимения единственного числа для обозначения адресата действия, субъекта при указании на возраст, субъекта в безличных предложениях, направления движения; прилагательных, местоимений в пространстве; кратких прилагательных в качестве сказуемого* (311).

Объём материала такого масштаба требует существенных усилий в развитии умений и навыков говорения у студентов. Грамматические упражнения, которые составляют основу рабочей тетради учебного комплекса, также носят письменный характер. Таким образом, основная работа сосредоточена в области грамматики и чтения. Каждый урок учебника построен по типовой схеме: грамматические правила, серия грамматических упражнений, текст, предназначенный для чтения, рассказы-шутки, предназначенные для пересказа.

При этом значительно меньше внимания уделяется формированию основ устной речи. Это обнаруживается в качестве заданий по развитию устной речи. К таким заданиям относятся следующие: *Расскажите истории, которые вы видите на картинке* (473); *Начните ваш рассказ так: ...* (473); *Читаем и рассказываем шутки* (476); *Читаем следующий текст. Чем он отличается от предыдущего текста? Всё ли правильно в этом тексте?* (451); *Читаем и учим диалог* (444); *Пересказываем диалог без прямой речи как рассказ* (402); *Разговариваем: Куда ты идёшь? – Я иду к другу – Что ты несёшь? – Я несу ему книгу, которую я брал у него* (388); *Составляем маршрут экскурсии по Кремлю* (389); *Читаем и учим наизусть стихи «Дом, который построил Джек»* (283).

Работа по устной речи в учебнике компактно сконцентрирована под рубрикой «Давайте поговорим!», в которой либо перечислены вопросы к отдельным темам, например: *Моя семья, Моя учёба, Свободное время* и т. д. (374), либо предложены коммуникативные ситуации: *Что*

вы скажете, если вы окажетесь в следующих ситуациях: «В магазине», «В библиотеке», «В аудитории» (376).

Таким образом, как видим, материалы учебного пособия, даже имеющего специализированную направленность, вызывают необходимость в дополнении. Рассмотрим ряд приёмов и методических решений, которые предлагаются опытными преподавателями-практиками.

Преподавателю необходимо использовать и развивать практическую работу по освоению устной речи. Изучение грамматической темы требует устного закрепления. На каждом занятии необходимо предлагать студентам типовые коммуникативные ситуации, в которых используется то или иное грамматическое явление. Для предложного падежа это могут быть вопросы типа «Где вы гуляли вчера?», «Где вы отдыхали летом?», для винительного падежа фразы «Что вы читаете?», «Что вы смотрите?», «Что вы слушаете?». Дателный падеж аккумулирует вопросы «Кому вы купили подарок?», «Кому вы звонили вчера?» и т. д. Такого рода «грамматическая гимнастика» выводит на конструирование учебных диалогов. Заинтересованное общение с учащимися, знание их интересов, настроений и увлечений позволяет преподавателю выстраивать коммуникативные диалоги в соответствии с коммуникативными потребностями. «Имитация» свободного общения стимулирует ребят к выражению актуальных эмоций, оценок и впечатлений.

Расширение такого рода устных упражнений проходит в направлении участия в выполнении более трудных заданий, от коммуникативных ситуаций к развёртыванию речевых событий, в основе которых не только ролевые игры, но и более объёмные сценарии. Примером такого рода профессионально ориентированного сценария может быть коммуникативное событие «Музыкальный концерт». В структуре такого сценария имеют место диалоги «Выбор музыкального произведения», «Диалог в классе с преподавателем по специальности», «Разговор с другом о подготовке к выступлению», «Время и место концерта», «Приглашение друзей на концерт», «Впечатления от концерта». В ходе выполнения такого сценария учащиеся отрабатывают несколько лексических и грамматических тем на материале устного общения. Так, например, первый диалог предполагает использование семантических групп «Музыкальные жанры», «Музыкальные термины», «Композиторы», «Глаголы семантической группы «Исполнение» и т. п.

Созданию ситуации непрерывного освоения русского языка способствует использование современных технологий в преподавании РКИ: образование группы в WhatsApp, WeChat; поиск иллюстративного материала, грамматических таблиц, идиоматических выражений и прочего на таких сайтах, как www.pinterest.com, [318](http://www.</p></div><div data-bbox=)



canva.com. Для эффективного изучения русского языка школьниками также помогает регистрация на платформе Edmodo, использование www.barabook.ru, создание интерактивных упражнений на www.learningapps.org.

Приведём примеры использования мессенджера WeChat преподавателем по специальности и студентами-пианистами. Студентка: *Дорогая Эвелина, я слишком нервничаю и сегодня не играю хорошо!* // Преподаватель: *Нет, Хэ, ты выступила неплохо. Я видела, что ты нервничаешь, но это отразилось в первую очередь на темпе. Ускоряла.* // *Ян нервничал больше, у него зажалась правая рука, не было свободы.* // *Но мы будем ещё работать.* // Студентка: *Да-да! Это наш первый концерт в России, мы видим его очень важным, так что будем так нервничать!* // *Мы продолжим усердно работать в будущем и будем готовиться к экзамену!* // *Наше психическое состояние слишком плохое!* // Преподаватель: *Конечно, ещё много работы, и остальные пьесы.* // (15.04.2019).

Анализ даже такой небольшой переписки показывает, что в диалоге преподавателя и студентов используется не только терминологическая (*темп, пьеса*), но и профессиональная лексика (*ускоряла, зажалась правая рука*).

Важнейшей отличительной особенностью отечественной методической системы преподавания РКИ является широкая внеаудиторная работа, направленная на погружение иностранных учащихся в русскую культуру, что предполагает знакомство с русской литературой, историей, живописью, с шедеврами отечественного кинематографа, с русским фольклором.

Помимо заданий, непосредственно связанных с учебными материалами, эффективным приемом является заучивание русских песен и стихов, связанных с музыкой¹². Так, особой популярностью пользуется песня в исполнении Эдиты Пьехи «Замечательный сосед», которая способствует расширению лексики, связанной со специальностью, лучшему пониманию ритмики русского языка и народного юмора. Однако к заданиям такого рода необходимо относиться с осторожностью. Так, например, китайский студент категорически отказался спеть партию Черепахи в песенке из мультфильма «Как левёнок и черепаха пели песню», потому что, оказывается, в бытовом представлении китайцев образ Черепахи наделяется ярко отрицательными характеристиками, вызывая устойчивые ассоциации с ленивым, глупым, некультурным человеком.

В качестве внеаудиторной работы школьникам предлагаются разнообразные экскурсии. Санкт-Петербург, город великих музыкантов, деятелей культуры и искусства, имеет обширную музыкальную историю, с которой обязательно знакомятся иностранные учащиеся. Традиционно китайские школьники посещают Музей-квартиру Н. А. Римского-Корсакова, Дом-музей

Ф. И. Шаляпина, Театральный музей. Они присутствуют на концертах, которые проходят в этих музеях.

Буквально в первые месяцы обучения в России проводится экскурсия в Музей музыкальных инструментов, которой предшествует специальная подготовительная работа. Ребята читают серию текстов «Музыкальные инструменты», в которых знакомятся с лексикой, называющей не только виды инструментов, их части, но и материалы, из которых они изготовлены.

Формы и методы лингвокультурной адаптации иностранных учащихся-музыкантов весьма разнообразны. Одной из таких форм, например, может быть музыкально-поэтическая композиция «Пушкинская осень», в которой используются стихи А. С. Пушкина, посвящённые этому времени года, поэтические отрывки из романа «Евгений Онегин», музыкальные сцены из одноимённой оперы Чайковского. Ещё один из хорошо зарекомендовавших себя методов – подготовка праздничных новогодних спектаклей. Как известно, наступление китайского нового года празднуется по лунному календарю в разное время, чаще всего в феврале. И сакральное значение этого праздника – наступление весны. Поэтому китайцы с большим интересом относятся к европейской традиции отмечаемого наступления нового года. Как показывает опыт работы, такой весёлый праздник отлично сочетается с представлением на основе русских народных сказок. Опера Римского-Корсакова «Снегурочка», если вокальные таланты студентов и школьников дают такие возможности, да и русские народные песни и танцы также могут быть основой такого спектакля. Нужно сказать, что китайцы очень хорошо знакомы с популярными советскими песнями. Они поют их и по-русски, и по-китайски. Среди таких можно назвать, конечно, «Катюшу», «Подмосковные вечера» и многие другие.

Подготовка такого вечера занимает от одного до двух месяцев дополнительной работы преподавателя и студентов. Положительный эффект такой работы огромен. Это не только погружение в русскую культуру, но и совместное творчество с преподавателем, перевоплощение в образы героев и героинь XIX века.

Таким образом, специальных учебных пособий для иностранных музыкантов, изучающих русский язык как иностранный, не так много. Те, которые были созданы в последнее время, безусловно, являются основой для работы преподавателя в вузах культуры и искусства. Преподавание РКИ для инофоно-музыкантов связано с определёнными трудностями. Школьники и студенты с первых уроков знакомятся с профессиональной лексикой, поскольку одновременно изучают язык и берут уроки фортепиано у преподавателей-специалистов. На преподавателя РКИ ложится особая ответственность. И в этом случае может помочь использование целого ряда



методических приёмов, среди которых как собственно дидактические материалы, содержащие профессиональную и терминологическую лексику, музыкально ориентированные текстовые материалы, так и новейшие информационные технологии, а также разнообразные формы и методы лингвокультурной адаптации.

Примечания

- ¹ См.: Пухаева Л., Ольхова Л. Русский язык в мире экономики. СПб., 2014.
- ² См.: Дерягина С. Русский язык для журналистов : учеб. пособие для иностр. учащихся. М., 2011.
- ³ См.: Лукьянова Л. Русский язык для иностранных студентов-медиков. 6-е изд. СПб., 2014.
- ⁴ См.: Бей Л. Введение в литературоведение (Читаем тексты по специальности). СПб., 2014.
- ⁵ См.: Ван Личжун. Русский язык в научном стиле технического профиля. Шанхай, КНР, 2018.
- ⁶ См.: Верецагина Л. Русский язык для музыкантов. Элементарный практический курс русского языка. М., 2014.
- ⁷ См.: Рякина О., Березовский С. Русский язык как иностранный. Увертюра. М., 2018. Далее цитаты в тексте приводятся по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ⁸ См.: Борисова Е., Глазкова Т. Профессиональное общение музыкантов. Диалог : учеб.-метод. пособие по культуре речи для обучения студентов-музыкантов русскому языку как иностранному. М., 2015.
- ⁹ См.: Березовский С., Глазкова Т., Рякина О., Фролова О. Готовимся к профессиональному общению. О русской музыке, Гнесиных, Гнесинке, гнесинцах. М., 2015.
- ¹⁰ См.: Ван Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование России. 2016. № 12. С. 25.
- ¹¹ Березняцкая М. Адаптация курса «Русский язык и культура речи» к восприятию иностранными студентами // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования : языки и специальность. 2013. № 3. С. 157–158.
- ¹² См.: Толстова Н. Модель занятия по РКИ на основе песни // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 923–928. URL: <https://moluch.ru/archive/107/25564/> (дата обращения: 19.04.2019).

Образец для цитирования:

Антонова Н. А., Милёхина Т. А. Профессионально ориентированное преподавание русского языка как иностранного китайским школьникам и студентам-музыкантам // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 315–320. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-315-320>

Cite this article as:

Antonova N. A., Milehkina T. A. Professionally Oriented Teaching of Russian as a Foreign Language to Chinese Students and Musicians. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 315–320 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-315-320>